

Ю Кэ достал свой дневник и подробно записал все, что довелось пережить во второй мировой линии.

В самом конце он добавил короткую строчку:

«Если представится возможность, в следующем мире я хочу рассказать ему всю правду»

Немного переведя дух, он вернулся в рабочий зал Системы. К этому моменту на его счету числилась одна успешно завершенная карательная миссия и один провал. Впрочем, суть этих испытаний он уже уловил. Если в следующей временной шкале выложиться на полную, победа будет обеспечена.

Когда Ю Кэ снова открыл глаза, он обнаружил себя в комнате площадью около двадцати квадратных метров. Он сидел за простым письменным столом из светлого дерева. Рядом высилась широкая кровать, чуть дальше темнел платяной шкаф. Прямо перед ним светился монитор компьютера; левая рука сжимала мышшь, а правая покоилась на клавиатуре.

На экране застыла трехмерная графика: его персонаж замер посреди локации. Судя по всему, до переноса прежний владелец тела вел ожесточенный виртуальный бой.

Первым делом Ю Кэ решил расспросить о деталях сюжета своего бессменного помощника. Пятьсот семнадцать оперативно систематизировал данные и выдал отчет:

[Эта мировая линия заметно отличается от предыдущих. Сейчас ты — обычный офисный планктон, который в свободное время любит погонять в компьютерные игры. Неприятности начались после того, как ты одолжил аккаунт своему двоюродному брату. Этот оболтус умудрился завязать виртуальные отношения сразу с четырьмя игроками, так что теперь тебя ждет грандиозный ад из ревнивых СР-партнеров. Конечно, это лишь побочная ветка, а сам ты — лишь малозаметная пешка в общем сценарии. В основном сюжете главный герой — шлаковый принимающий — это бедный, но невероятно целеустремленный и успешный студент. Главный актив — его старший сокурсник. Ну и, конечно, есть антагонист. Так вот, один из тех четырех игровых партнеров, которых тебе навязал кузен, и есть этот самый антагонист]

Ю Кэ окончательно запутался. В отличие от прошлых миров, сейчас он находился бесконечно далеко от ключевых действующих лиц.

«Глубоко любящий, одержимый антагонист — и вдруг тратит время на игрушки? Сценаристы вообще дружат с головой?»

[Все просто, — пояснил Пятьсот семнадцать. — Шлаковый принимающий обожает эту игру. Антагонист зарегистрировался в ней исключительно ради того, чтобы найти с ним общий язык

и проводить время вместе]

«А какова биография прежнего владельца тела?» — Ю Кэ всегда придавал этому первостепенное значение.

Пятьсот семнадцать выудил из бескрайнего информационного океана кластер данных, принадлежащий оригиналу, и удивленно хмыкнул:

[Надо же, всю его жизнь можно уместить в пару предложений. Родители развелись, когда он был ребенком, и его воспитывала бабушка. После ее смерти парень остался один и перебивался случайными заработками, чтобы как-то сводить концы с концами. Эта комнатуха — его съемное жилье. Ни родных, ни близких друзей. Вся его роль сводилась к тому, чтобы на его примере показать глубину чувств антагониста, решившего освоить игру ради возлюбленного. Как только этот эпизод завершится, оригинал вернется к своей серой рутине, проработает всю жизнь на копеечной должности и тихо угаснет]

Ю Кэ на мгновение замолчал. Положив ладонь на грудь, он почувствовал, как тяжело сжалось сердце под давлением чужой тоски. Мысленно он обратился к угасающему эху души прежнего хозяина:

«У тебя остались неисполненные желания?»

В полумраке сооткнулся едва различимый призрачный силуэт. Душа парня пребывала в глубоком смятении, словно он давно позабыл, кто он и где находится. Спустя долгие минуты колебаний, подчиняясь непреодолимому притяжению Ю Кэ, фантом едва слышно прошептал:

— «Боевые барабаны»... Я просто хочу доиграть.

Удивительно простая просьба. Что ж, значит, нужно лишь усердно развивать своего персонажа.

Однако этот диалог заставил Ю Кэ насторожиться. Он смутно ощутил, что новые условия скрывают в себе какой-то подвох, но зацепок пока не хватало, так что оставалось лишь плыть по течению и действовать по обстоятельствам.

«В этом мире есть кто-то по имени Ча Цзинь?» — спросил он о главном.

[Да, именно так зовут антагониста, — без малейшего удивления отозвался Пятьсот семнадцать]

Пусть с опозданием, но ориентир найден.

Раз уж во всех трех мирах его ждал человек с одним и тем же именем, Ю Кэ решил больше не

ходить вокруг да около:

«Какова вероятность, что он влюбится в меня?»

[Антагонист? В тебя? — системный помощник посчитал этот вопрос нелепым, но, запустив алгоритм прогнозирования, мгновенно застыл от изумления. — Сто процентов... Но это технически невозможно!]

«Это не просто возможно, это неизбежно»

Когда сухие цифры противоречили всякой логике, Пятисот семнадцать оставалось лишь строить догадки:

[Неужели Ча Цзинь из всех этих миров — одна и та же личность?]

«Вполне вероятно»

Как и предполагал Ю Кэ, помощник не стал отправлять отчет руководству Системы, списав эту аномалию на специфику штрафных зон.

[Должно быть, это системный маркер карательных миссий. Впрочем, воспоминаний о прошлых жизнях у него определенно нет, — рассудительно добавил 517. — Иначе вся мировая линия мгновенно бы сколлапсировала]

Теперь Ю Кэ окончательно понял, почему в предыдущих мирах Ча Цзинь вел себя как абсолютный незнакомец.

«Согласен, так и есть»

У Пятисот семнадцати тут же созрел четкий план:

[Значит, вектор наших действий определен. Если не считать того балагана с четырьмя парами, в который тебя втянул кузен, основной конфликт завязан на классическом треугольнике: шлаковый принимающий, главный актив и антагонист. Чтобы закрыть сценарий, нам нужно либо свести антагониста с его возлюбленным, либо сделать так, чтобы он полностью охладел к нему]

Памятуя о том, как закончились предыдущие приключения Ю Кэ, помощник поспешно добавил:

[Второй вариант выглядит предпочтительнее — нужно просто отвадить Ча Цзиня от этого

героя. Однако сложность в том, что по умолчанию антагонист прописан как маниакально преданный влюбленный. Переписать столь сильную доминанту в его разуме будет крайне непросто]

«Если он посмеет и дальше сохнуть по этому типу, я устрою ему веселую жизнь»

Несмотря на его решительный настрой, помощник тут же поспешил спустить его с небес на землю:

[Боюсь, прямо сейчас Ча Цзинь занят исключительно тем, что из кожи вон лезет, пытаясь завоевать расположение своего ненаглядного]

«Судьба главного героя и его кавалера меня мало волнует, пускай развлекаются по сценарию. А вот к Ча Цзиню мне нужно подобраться как можно скорее, пока он глупостей не наделал. Пятьсот семнадцать, какие сюжетные зацепки связывают нас на данном этапе?»

[Совсем скоро твой кузен попросит у тебя данные от игрового аккаунта. Когда он вернет его, у тебя в друзьях окажутся четыре новоиспеченные пассии. Одна из них — Ча Цзинь. Если вы сойдетесь в виртуальном пространстве, наладить контакт в реальности станет гораздо проще]

«Роман по переписке? Что ж, звучит неплохо. И под каким ником скрывается Ча Цзинь?»

[В синопсисе об этом ни слова, — признался Пятьсот семнадцать, пролистав логи. — Это слишком незначительная деталь. По сюжету Ча Цзинь просто заходит в игру, чтобы найти опытного наставника. Но не успевает он толком освоиться, как видит, что главный актив провожает его возлюбленного до дома, после чего мгновенно устраивает грандиозную сцену ревности]

«Разве ты не можешь отслеживать его действия в реальном времени?» — озадачился Ю Кэ. В прошлых мирах помощник без труда выдавал информацию о перемещениях ключевых фигур.

[В тех случаях я опирался на четко прописанные рельсы сюжета или сканировал пространство в пределах твоей зоны видимости, — терпеливо объяснил Пятьсот семнадцать. — Если же событие изначально не заложено в коде вселенной, оно скрыто для меня плотной пеленой]

Ю Кэ уловил суть проблемы.

Каждая мировая линия функционировала на базе строгого набора правил и магистральных событий. Все, что выходило за эти рамки, пребывало в неопределенном, зачаточном состоянии. Даже если бы 517 попытался заглянуть за ширму, он наткнулся бы лишь на белесый туман незавершенных скриптов. Единственный способ проявить эту реальность — вмешаться лично и заставить сценарий адаптироваться.

«То есть мне придется играть в угадайку и вычислять его среди четырех интернет-ухажеров? Раньше все было гораздо проще: система сама швыряла меня в эпицентр событий, и оставалось только плыть по течению»

[Сложность действительно возросла, — согласился помощник. — Но подумай сам: попытайся ты подойти к Ча Цзиню в реальном мире, тебя бы скрутила охрана еще на дальних подступах. Виртуальный роман — твой единственный жизнеспособный шанс]

«Задачка не из легких. Ни магии, ни бездонных банковских счетов у меня больше нет. Единственная ниточка — это онлайн-игра, в которую он заходит раз в сто лет исключительно ради своего ненаглядного. Нужно ловить момент, пока он в сети»

Наметив план действий, Ю Кэ наконец перевел взгляд на левый нижний угол монитора. Там со скоростью пулеметной очереди прокручивался чат — сокомандники не жалели крепких выражений, кроя его за бездействие посреди важного матча.

Ю Кэ поспешно взялся за мышь и клавиатуру, заставив персонажа сдвинуться с места. Около получаса ушло на то, чтобы привыкнуть к управлению и разобраться в тонкостях игрового процесса. Для человека с его опытом это оказалось сущим пустяком. Освоив базовые механики, он затаился в ожидании, когда крупная рыба сама поплывет в его сети.

И действительно, вскоре на телефон пришло сообщение от кузена.

Теоретически Ю Кэ мог бы проявить инициативу и найти Ча Цзиня самостоятельно, но малейшее отклонение от заданного курса грозило обрушить шаткий карточный домик сценария. Пропусти он нужный тайминг — и судьба развела бы их навсегда. Поэтому приходилось строго следовать канону.

Экран мобильного телефона загорелся, пискнув о новом уведомлении.

Кузен:

«Братан, привет! Слышал, ты в новом сезоне апнул ранг Владыки? Дай погонять аккаунт на пару каток, а?»

В памяти оригинала кузен числился близким человеком, с которым они часто делились игровыми профилями, так что отказать было бы подозрительно.

Ю Кэ:

«Без проблем, забирай»

Кузен:

«От души! С меня причитается!»

Следующие два дня Ю Кэ прилежно отыгрывал свою роль: послушно ходил на работу, а по вечерам лениво гонял в сторонние симуляторы.

Его нынешняя жизнь была классической рутиной типичного клерка — скучная, выматывающая служба в отделе технической поддержки клиентов. Привыкнуть к такому после величия прошлых миров было невероятно сложно. Пару раз он едва сдержался, чтобы не высказать особо наглым абонентам все, что о них думает.

Наблюдая за раздраженным подопечным, Пятсот семнадцать удивленно заметил:

[Странно. Раньше ты щелкал такие задачи как орешки. Помню, ты десять лет кряду без единого опоздания мотался в офис ради выполнения нормативов]

«Тогда и времена были другие, и приоритеты, — честно признался Ю Кэ. — Раньше я заталкивал все свои обиды поглубже и молча терпел. А теперь не вижу смысла притворяться. Если мне хреново, я не собираюсь это скрывать»

Ю Кэ уже и позабыл, каково это — жить простой, непримечательной жизнью без ежеминутного планирования глобальных интриг. Вечерами у него оставалась уйма свободного времени на праздные развлечения.

Разумеется, часть этого времени он потратил на изучение весьма специфических тем в поисковиках — например, «как завоевать сердце неприступного парня».

Судя по вводным данным этой реальности, Ча Цзинь питал к шлаковому принимающему поистине маниакальную привязанность. Это изрядно раздражало Ю Кэ, но он понимал, что игра еще не проиграна и ситуацию можно переломить в свою пользу.

Наконец двухдневный срок истек. Ю Кэ запустил «Боевые барабаны» и авторизовался в системе.

Стоило ему открыть список контактов, как в глаза бросились четыре новых имени. И, судя по шкале, уровень близости с каждым из этих внезапных обожателей уже перевалил за критическую отметку в девяносто процентов.

<http://bllate.org/book/20297/2235883>